

РАЗДЕЛ III. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (395.1)

Аржанов К.А.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО*

Аннотация. Вопрос о военном значении и административно-политическом статусе самого крупного укрепленного поселения Крымской Скифии — Керменчика, или Неаполя Скифского, существовавшего с конца III — начала II в. до н.э. по III в. н.э., решался и решается исследователями неоднозначно. Это городище рассматривается как мощнейшая крепость или столица позднескифского государства. Задача исследования: определить этапы военно-политического развития Неаполя Скифского и его политико-административный статус.

Ключевые слова: скифы, Неаполь Скифский, археологические источники.

Вопрос о военном значении и административно-политическом статусе самого крупного укрепленного поселения Крымской Скифии — Керменчика, или Неаполя Скифского, существовавшего с конца III — начала II в. до н.э. по III в. н.э., решался и решается исследователями неоднозначно. Это городище рассматривается как мощнейшая крепость или столица позднескифского государства. Моя задача определить этапы военно-политического развития Неаполя Скифского и его политико-административный статус.

Городской статус Неаполя непосредственным образом связан с его политико-административной функцией, определенной еще на раннем этапе исследования городища на основе рельефов и надписей, найденных в 1827 г., а также надписи, обнаруженной несколько позднее А.С. Уваровым [Уваров А.С. 1854, 525-537]. Открытие мавзолея скифской знати в 1946 г. и последовавшие за этим многолетние раскопки, при которых были обнаружены монументальные архитектурные сооружения, лапидарные памятники, обломки статуй, позволили П.Н. Шульцу предложить характеристику городской культуры, позволяющую рассматривать Неаполь как столицу, ставшую средоточием дружинной знати, сборщиков податей, в дальнейшем владевших землей и стадами [Шульц

П.Н.1953, с. 80-88]. В последнее время теоретическими исследованиями обоснован путь развития некоторых древних городов, выполнявших первоначально не экономические, а политико-административные, сакральные и военные функции. Лишь постепенно главный военный и административный центр страны приобретал многочисленные хозяйственные функции, а, следовательно, превращался в административную, хозяйственную и культурную полифункциональную систему, центр значительной округи, — собственно город.

Главное же, что можно совершенно определенно сказать в отношении Неаполя, — это то, что во все периоды своего существования, за исключением самого раннего, завершившегося в первой трети середины II в. до н.э., он обладал мощными фортификационными сооружениями, объектами монументальной архитектуры, развитым домостроением. В эллинистическое время (конец III — II в. до н.э.), судя по характеру застройки крепости, на ее территории сохранялись значительные свободные пространства.

Более плотная застройка крепостного двора площадью 20 га относится только к I в. до н.э. — I в. н.э., в это же время было плотно заселено не менее 10 га пригородной территории, и общая площадь составила около 30 га. Некоторые исследователи полагают, что для города характерно население не менее 5000 человек. Если применять показатель плотности населения, выведенный Б.А. Шрамко для укрепленных скифских поселений лесостепи, равный 200 человек на 1 га, то население Неаполя в I в. до н.э. — I в. н.э. могло достигать 6000 человек, при этом в пределах крепости проживало около 4000 [Шрамко Б.А. 1984, с. 223]. Подсчеты Т.Н. Высотской, основывающиеся на зерновых запасах жителей городища и среднемесячной норме потребления, позволяют считать, что только в границах крепостного полигона могло проживать 2500—3000 человек [Высотская Т.Н. 1979, с. 96]. Определенное А.В. Симоненко количество обитателей крепости — 3500 человек, а с учетом пригорода — около 5000 [Симоненко А.В.

* © Аржанов К.А.

1986, с.158].

В настоящее время существует хорошо разработанная методика расчета количества и плотности населения для античных Центров Северного Причерноморья, подготовленная С.Д. Крыжицким [Крыжицкий С.Д. 1985, с. 94-103]. Однако в нашем случае все еще отсутствуют надежно обоснованные сведения о структуре позднескифской семьи, соотношении застроенной и незастроенной территории в различные периоды существования Неаполя, планировке внутрикрепостной застройки, соотношении наземных построек и полуземлянок, усадеб и улиц, планировке и площади типичной городской усадьбы, количестве приживавших в ней семей. Теоретически, исходя из аналогий с античными центрами, которые, вероятно, уместны из-за общего подражательного характера позднескифской фортификации, домостроительства и градостроительства, можно предположить, что при общей площади 20 га, 60% заселенной территории, 16% улиц на ней, площади городской усадьбы 100 кв. м и 7—8 ее обитателях, на территории крепостного двора Неаполя могло бы проживать 6000—7000 человек, но такое количество жителей вызывает сомнение.

По мощности, протяженности и совершенству крепостных сооружений Неаполь уже во второй половине II в. до н.э. превосходил все известные позднескифские городища.

Число бойцов, теоретически необходимых для нормальной защиты крепостных стен, было достаточно велико. Так, в соответствии с тактикой защиты непрерывных крепостных позиций даже в первой половине XIX в., когда уже повсеместно использовалось огнестрельное оружие, на одного человека приходился один погонный метр «стены». Протяженность линии обороны Неаполя на участках, доступных для штурма, составляла около 1100 м, протяженность пригодных для подъема участков Петровских скал, вероятно, защищенных, — около 300 м; не менее 200—300 человек могло входить в резервный отряд. Соответственно, гарнизон, защищавший самую протяженную в Крымской Скифии крепостную позицию, при таком подсчете мог составлять 1600—1700 человек, а может и больше (включая жителей округа).

Монументальная архитектура известна в Неаполе с эллинистического времени. Это мавзолей скифской знати, ансамбль главной городской площади [Высотская Т.Н. 1979, с. 58-59], включавший в себя и произведения монументального искусства, крупные каменные постройки на территории цитадели. Во II в. до н.э. здесь происходило постепенное формирование поселения городского типа, у которого во времена Скилура были хорошо выражены черты военно-административного центра.

Признаки экономического центра Неаполь

мог приобрести позднее — в I в. до н.э. — I в. н.э. Скорее всего, именно в это время его территория плотно застраивается, из монументальных построек функционируют здания мегаронного типа в районе акрополя, какое-то время продолжают захоронения в мавзолее, существует мощнейший фортификационный комплекс. Исследование ремесленного производства и торговли свидетельствует, что город являлся торговым центром крымского предгорья [Высотская Т.Н. 1979, с. 94-153]. Впрочем, собственное ремесло, судя по его незначительным остаткам, было не развито; возможно, это связано с интенсивной торговлей, сдерживавшей развитие местного производства. О присутствии в городе нескольких аристократических родов или семей говорят архитектура и декор вырубных склепов первых веков н.э., расположенных на восточном и западном некрополе.

По представлениям фортификаторов, наиболее важными стратегическими объектами в системе обороны государства, собственно крепостями, являются те укрепленные пункты, которые расположены в узлах пересечения путей сообщения и выполняют важную административную и военную роль. К числу таких крепостей и относится Неаполь, находящийся в районе пересечения основных путей Предгорного Крыма, — важнейший военный и административный центр государства. В подтверждение вышесказанного свидетельствует и то, что крепостные сооружения городища были сравнительно быстро восстановлены после разрушений II в. до н.э., а в дальнейшем, даже в период глубокого упадка II в. н.э., поддерживались в хорошем состоянии. В конце II — III в. н.э. последовал новый и последний подъем, однако заметное улучшение экономического положения не отразилось на состоянии крепостных стен городища.

Исходя из сказанного, в военно-политическом развитии Неаполя-Керменчика можно выделить три этапа:

- крепость — средоточие государственной власти — II в. до н.э.;
- мощный укрепленный город, видимо, остающийся столицей позднескифского государства в I в. до н.э. — I в. н.э.;
- крупное укрепленное поселение, представлявшее собой локальный центр долины Салгира и прилегающих к ней земель во II — III веках н.э.

Это подтверждает теорию о том, что Керменчик или Неаполь Скифский — столица скифского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айбабин А.И., Пиле Кр. Варвары на границах Римской империи в Нормандии и Крыму в эпоху Великого переселения народов. // Боспорские исследования II, Симферополь, 2002.

2. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-западном Крыму. Киев, 1972.
3. Высотская Т.Н. Скифские городища Крыма. Симферополь, 1975.
4. Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. К., 1979.
5. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. М., 2005.
6. Крыжицкий Д.С. К вопросу об определении количества населения в греческом эллинистическом городе // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985.
7. Молев Е.А. Эллины и варвары // На северной окраине античного мира. М., 2003.
8. Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. Симферополь, 1990.
9. От киммерийцев до крымчаков // Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. Симферополь, 2006.
10. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925г.
11. Симоненко А.В. Военное дело населения Степного Причерноморья в IIIв. до н.э. – IIIв. н.э. // Дисс...канд. ист. наук. К., 1986.
12. Уваров А.С. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропилеи. М., 1854.-кн.4.
13. Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2003.
14. Шрамко Б.А. Критерии выделения городов по археологическим данным. К., 1984.
15. Шульц П.Н. Мавзолей Неаполя скифского. М., 1953.
16. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
17. Щеглов А.Н. Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1989.
18. Яковсон А.Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры. М., 1964.
19. Яковсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973.

K. Arzhanov
ADMINISTRATION AND POLITICAL STATUS
THAT SCYTHIAN NEAPOL

Abstract: To present the brief review of the systems of fortifying structures of the ancient cities, existed since the IIIc. – to beginning of the IIc. Before present epoch, so as to analyze some aspects of historical geography of the late Scythians state and the basic stages of its military and political history. This article account of classify the arguments, proving the theory that Scythian Neapol is the most powerful stronghold so as the capital of the late Scythian state.

Key words: Scythian, Scythian Neapol, Archaeological sources.

УДК 2:008:37

Пучков П.А.

ЦЕРКОВЬ И РЕЛИГИЯ В «СКАЗКЕ БОЧКИ» ДЖОНАТАНА СВИФТА*

Аннотация. Статья посвящена анализу памфлета английского сатирика Дж. Свифта «Сказка бочки». Исследуется проблема отображения в данном произведении истории Западного христианства, разделения его на несколько самостоятельных ветвей, роль англиканской церкви в свифтовской концепции государства.

Ключевые слова: английская литература, Дж. Свифт, «Сказка бочки», церковь, религия.

Тема религии в английской памфлетной литературе XVII—XVIII вв. — одна из наиболее популярных и значительных. Общественные движения и социальные потрясения шли рука об руку с религией, из нее черпали аргументацию, в религиозной идентичности видели гарантии стабильности, в религиозных и антирелигиозных спорах «закалялся» английский ум. Историк П. Гей метко окрестил просветителей «кукушкам христианского гнезда» [23, 368]. Вероисповедание авторов многочисленных эссе и памфлетов определяло

общую направленность произведения: католики критиковали кальвинистов, англикане — пуритан, и т.д. Не обошел вниманием религиозную проблематику и крупнейший английский сатирик эпохи Джонатан Свифт (1667—1745): критикуя в памфлете «Сказка бочки» все ветви Западного христианства, Свифт поднимает важный вопрос — какая из христианских церквей более предпочтительна с точки зрения внутренней стабильности Англии?

Среди исследовательских работ посвященных творчеству Дж. Свифта большинство составляют труды литературоведов и филологов. Наибольший интерес среди них представляют работы А.Н. Веселовского [2, 295—341], М.Ю. Левидова [10], В.С. Муравьева [14], А.И. Дубашинского [5; 6]. Среди историков литературная деятельность английских просветителей нашла отражение в работах Т.Л. Лабутиной [7; 8; 9]. Несмотря на значимость рассматриваемого произведения, оно не получило должного освещения в трудах отечественных специалистов. Содержательные очерки А.В. Луначарского [12, 535—547] и И.А. Дубашин-

* © Пучков П.А.